

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 3 (15) ЮЛЯ 1882 ГОДА.

№ 521.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYA ПОДПИСКА

НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ дост.—10 р. 50 к., съ дост.—12 р., съ порос.—12 р. 50 к.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Безъ доставки.	Съ доставкой.	Съ перес. и погос.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 „ 40 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 60 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 40 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная Контора газеты, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмичева, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Соколовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Пенковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френцель, на Сенаторской улицѣ, № 29; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распонова; въ Кишиневѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Удзевича и въ Курскѣ—у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lahte et Cie, Place de la Bourse.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личнаго объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, принимаемыя редакціей для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Глубоко проникнутые чувствомъ скорби, купцы и приказчики г. Харькова, желая почтить память усопшаго героя генерала **Михаила Дмитриевича Скобелева**, приглашаютъ пожаловать на панихиду, которая имѣетъ быть отслужена пресвященнымъ Густинѣмъ въ Кафедральномъ соборѣ, въ воскресенье, въ часъ дня, 4-го іюля.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 2 іюля 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
О генералѣ М. Д. Скобелевѣ.
Дѣйствіе правительства.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Какъ и съ кѣмъ бороться?

(По поводу книги г. Страхова „Борьба съ западомъ“).

Мнѣ кажется, дѣло приходитъ къ концу.... Можеть быть, я сильно ошибаюсь, но все же сдѣлаю попытку, хотя навѣстить то, что хочется сказать. Что, собственно, мы дѣлали въ продолженіи всего прошлаго царствованія въ области искусства, литературы, публицистики, науки.... Я беру, конечно, главное течение, самое популярное, захватившее самую большую массу грамотной Россіи. Вездѣ мы занимались истиннѣйшимъ до полной неузнаваемости обрывкомъ и ключомъ формулы, завѣщаннаго намъ работою мысли тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Но именно лишь обрывковъ и ключковъ. Въ области критики мы, считая себя продолжателями Вѣдлинскаго, трепали нѣсколько ключковъ изъ послѣдняго періода дѣятельности великаго учителя, — нѣсколько ключковъ, нѣсколько фразъ, аяляющихся у него прискорбными ошибками, но за то пришедшихъ намъ по вкусу, а главное, по плечу; въ области искусства—мы ухватили чисто внѣшнія черты Гоголевскаго реализма, совершенно оставивши въ сторонѣ, да и не понявши, главную суть и глубокий смыслъ его творчества; въ области науки.... Не знаю, быть можеть, въ смыслѣ фактической разработки и сдѣлано что-нибудь, быть можеть сдѣлано много, но за то въ смыслѣ идей, въ смыслѣ философскомъ, въ смыслѣ талантовъ, наконецъ, врядъ ли намъ можно даже и мечтать о чомъ-нибудь подобномъ тому, что было въ 40-хъ годахъ, во времена, когда все, въ томъ числѣ и наука, было заложено въ тѣсная рамки.... Объ публицистикѣ я ужъ не говорю. Сія, совершенно новая, была, въ которой мы могли развернуть свои таланты лишь въ началѣ прошлаго царствованія, какъ всѣмъ извѣстно вѣчно наполнялась столь не-явственнымъ бормотаніемъ, что объ немъ нечего и сказать.... Такъ или

дѣла. Разговаривались обезсмысленные ключки сороковыхъ годовъ, конечно, „съ украшеніями въ нашемъ вкусѣ“. Показное ужъ, кстати, тутъ же. У меня большая слабость къ „русской литературѣ“ и особенно къ тому отдѣлу ея, который въ добрые старыя годы именовался отдѣломъ „изящной словесности“; каюсь, вотъ уже много лѣтъ подъ рядъ, пристально слѣдя за отечественной журналистикой, все же я сохранялъ такую наивность не по возрасту, что каждую новую книжку разворачиваю съ нѣкоторымъ трепетомъ—все думалось: вотъ, вотъ придетъ „онъ“, тотъ самый, „великій“.... И каждый разъ самое горячее разочарованіе, каждый разъ приходилось лишь вспоминать, что „нѣтъ великаго Патрокла, живъ презрительный Терситъ“. Это, наконецъ, можеть надоесть вѣчно имѣть въ головѣ проблему, въ родѣ: что лучше: „ждать и не дожидаться или найти и потерять“. И вотъ, наконецъ, надѣло. Надоело и читателямъ, и писателямъ, и критикамъ, и всѣмъ. И знаете, уже одинъ тотъ фактъ, что „надѣло“, мнѣ кажется, можеть служить нѣкимъ знаменіемъ, что дѣло приходитъ къ концу, т. е. это вѣчное трепаніе одного и того же, этотъ, такъ сказать, „круговоротъ жизни“, въ своемъ родѣ.... Однако, это лишь такъ въ родѣ намека, а потому возвращаюсь къ самой „няти мысли“. И такъ, видите ли вотъ въ чомъ „нѣтъ“. Времена азартности прошлы, „презрительный Терситъ“ мало по малу начинаетъ понимать, что онъ есть не больше, какъ Терситъ; этого мало—онъ начинаетъ понимать, что и *другіе* объ этомъ догадываются, что, поэтому, наконецъ, какъ прежде, мало возьмешь, что ужъ прошли времена, когда Пушкина можно было прямо бить по щекамъ (будте покойны гг. Терситы, я не на Писарева намекаю, Писаревъ особая статья и въ вамъ, Терситамъ, съ такой стороны не относится), что, наконецъ, почва „намокнетъ темнѣе“ на то, чего не вѣдаетъ никто“, все болѣе и болѣе уходитъ изъ-подъ ногъ. Поэтому, Терситъ началъ ехидновать,

поэтому онъ дѣлаетъ уступки, поэтому, онъ, когда его припретъ къ стѣнѣ какое-нибудь неожиданное событіе, ужъ не рѣшается на прямой мордобой, а старается затуманить.... Вотъ дѣ маленькія иллюстраціи. Пушкинскій праздникъ и похороны Достоевскаго. Терситъ въ то время очень вяло, хотя и съ ехидствующимъ видомъ, мямлялъ что-то такое, чего и разобрать нельзя было. Онъ теперь развѣ какой изъ совсѣмъ дурашныхъ выскочитъ съ тѣмъ, что „Пушкинъ былъ хорошій версификаторъ, но легкомысленный человѣкъ и плохой гражданинъ“—выскочитъ, да тотъ часъ же, оплеванный, и спрячется. Которые поумнѣе держатъ это про себя, а „для публики“ объявляютъ, что Пушкинъ рѣчь впереди.... Т. е. это когда жъ впереди? Когда опять можно будетъ его по щекамъ отхлопать? Только, вѣдь, это было и былымъ поросломъ.... Однако, простите, что я объ Терситахъ и при томъ вяло, по нынѣшнему проворному времени, старую вѣщаницу—о Пушкинѣ и Достоевскомъ.... Но что дѣлать: я человекъ совсѣмъ отравочный, а потому и мысли у меня отравочныя, да, впрочемъ, врядъ ли тебѣ возможны, да даже и нужны какія-нибудь мысли, кромѣ отравочныхъ.... Откуда жъ, однако, Терситы и ихъ власть и сила? Это, впрочемъ, давно уже сказано. „Идею вырости на улицѣ“—кажется, Достоевскій гдѣ-то объяснилъ—а ужъ улица обработала ее по своему. И опять отступлю. Замѣтите себя, и очень замѣтите, что вѣдь „улица“ вовсе не то, что толпа, или, лучше сказать, масса. Улица глупа и невѣжественна, т. е. ничего не знаетъ, но увѣрена, что все знаетъ, ни объ комъ не можеть судить, но судить и ридить обо всемъ. Масса умна и не-невѣжественна, а лишь незнающа. Поэтому, масса можеть судить обо всемъ, что она знаетъ, и судить хорошо, и никогда не прикоснется къ тому, чего не знаетъ. Улицу можеть увлечь за собой всякій, достаточно ловкій шарлатанъ, масса пойдеть лишь за гениемъ. Ибо у улицы прежде всего нѣтъ здраваго смысла и есть легкомысліе, у мас-

сы прежде всего есть здравый смыслъ и, пожалуй, нѣкоторая костьность. И кто вѣрнѣ въ здравый смыслъ массы, тотъ никогда не будетъ бояться „улицы“, ибо бояться „улицы“ могутъ лишь люди „улицы“ же, только другого пошиба, потому что „улица“, вѣдь, все же останется „улицей“, чѣмъ бы она ни была окрашена, краснымъ, бѣлымъ, синимъ, жолтымъ—это ужъ все равно. „Идея выброшена на улицу“. Не помню ужъ, было ли это высказано съ прискорбіемъ или безъ прискорбія, но если съ прискорбіемъ—то напрасно. Идею непременно надо выбросить, выбросить въ массу, но такъ ужъ ровной ходъ дѣль, что „улицы“ ей все же не минути. Прежде чѣмъ наука, искусство, литература демократизировались—что желательно, настоятельно, необходимо и въ чомъ заключается все наше спасеніе, какъ постараюсь наметнуть дальше—онѣ, непременно попадутъ сперва въ Терситамъ, потомъ на „улицу“, которые ихъ и обработаютъ по своему.... Такъ и случилось.... Припомните шестидесяте годы, эту отнюдь, такъ сказать. Вдругъ и совершенно неожиданно все колыхнулось, тронулось и пошло. Старая, намоленная всѣмъ глаза, декорація были сняты и на мѣсто ихъ открылась, казалось, бездонная даль. Началась какой-то волшебный балетъ съ танцами, превращеніями, провалами и бенгальскимъ освѣщеніемъ финала. Даже Хлестаковъ, и тотъ, ежель и продолжалъ звать городинчику „подъ сѣнь струй“, то лишь между прочимъ и уже съ „тенденціей“, а главнымъ образомъ, стремился показывать опыты гражданскаго мужества и неустрашимости; даже Маниловъ, оставивши мечты о мостахъ съ каменными лавками по сторонамъ, фанатазировалъ на болѣе совершенныя темы; даже Ноздревъ, хотя и продолжалъ хватать дамъ за ноги, но дѣлать это уже не просто, а съ отгнѣкомъ протеста.... А потому всѣ умилились. Да какъ же было и не умилились, когда даже Галочка Перерепко остригла волосы, ваяла подъ мышку „книгу Бокль“ и въ такомъ видѣ гра-

вила петербургскіе тротуары, отыскивая „женскихъ правъ“ на хладныхъ берегахъ Невы.... Конечно, весь этотъ балетъ происходилъ въ средѣ того казавшагося концомъ русской жизни, въ средѣ той показной, такъ сказать, официальной русской дѣйствительности, которая вовсе и не есть дѣйствительность. Что дѣлалось не на улицѣ, что дѣлалось, какое броженіе совершалось въ массѣ вообще и въ серьезной массѣ русскаго простонародья въ частности, что дѣлалось въ самой глубочайшей глубинѣ жизни—этого никто не зналъ да и знать не хотѣлъ. Ибо даже „премудрые и разумные“ въ тѣ времена (а теперь?) относились къ народу съ точки зрѣнія и съ пріемами завѣжныхъ иностранцевъ.... Конечно, это могло породить лишь путаницу и хаосъ мыслей, чувствъ и представлений, могло лишь заварить ту кашу, которую мы расхлебываемъ и сейчасъ. Но, какъ бы то ни было, всякому „представленію“ бываеиъ конецъ—кончилось и это представленіе.... Старая декорація, мало по малу, вновь выдвинулась и стали на мѣсто бездонной дали, актеры стерли гримировку—и вновь явственно обозначились давно знакомыя черты Хлестаковыхъ, Маниловыхъ, Ноздревыхъ—лапы потухли и ворвавшійся дневной свѣтъ неспроста рвалъ непривычные глаза.... Представленіе кончилось и вновь раздался сурово-проничный окрикъ жизни: „будетъ, побаловались, пора и за работу!“

За работу! Легко сказать! Да развѣ „презрительный Терситъ“ способенъ къ работѣ, развѣ онъ способенъ дѣлать что-нибудь, кромѣ какъ усиливаться показатъ, „что и онъ не ленокъ пить“, наконецъ, развѣ онъ, „лыкомъ питай“, можеть жить при дневномъ свѣтѣ? При дневномъ свѣтѣ онъ можеть лишь „включить свое существованіе“, а не жить—„включить свое существованіе“, вѣчно раздѣаемый по-хожимъ микроскопическимъ претензіямъ микроскопической души.... А потому, конечно, Терситъ отбивается всѣми силами отъ суровыхъ запросовъ жизни, отбивается и до сего дня, силась под-

держатъ, вновь пустить въ ходъ давно изжитыя бегалки и мишуру балетныхъ чувствъ и мыслей.... Онъ утѣшаетъ себя и до сего дня нѣкоторымъ оптическимъ обманомъ; онъ увѣренъ, что „улица“ всегда была, есть и будетъ, сдѣлательно, не истощится матеріалъ для его операций или „въ нѣ-которомъ родѣ негоднѣ“, но онъ утѣшается изъ виду лишь одно: конечно, „улица“ всегда была, есть и будетъ, но „улицѣ“, „власть имѣющей“, очевидно, приходитъ конецъ.... Однако, позвольте. Къ этому еще мы вернемся, а теперь, я вижу, читатель уже начинаетъ ворчать, ибо объ книгѣ то Страхова я до сихъ поръ ни слова. Будте покойны, сейчасъ. Къ тому же и все, вышеизложенное, прямо относится къ книгѣ Страхова, въ видѣ легкаго предисловія. Я не скажу, какъ это много, если не говорить, то подразумѣваю, что „предисловіе есть вещь, а прочее все глѣ“, но все же, предисловіе само по себѣ, а „прочее“ опять само по себѣ.... Вотъ что говорить г. Страховъ на первыхъ же страницахъ своей книги: „Книга эта касается самого главнаго, самого существеннаго изъ нашихъ вопросовъ, вопроса о нашей духовной самобытности. Безъ сомнѣнія, коренное зло наше состоитъ въ томъ, что мы не умѣемъ жить своимъ умомъ, *что вся духовная работа*, какая у насъ совершается, лишена главнаго качества; прямой связи съ нашею жизнью, съ нашими собственными духовными инстинктами. Наша мысль впадаетъ въ призрачный міръ; она не есть настоящая живая мысль, а только подобіе мысли. Мы—подрожатели, т. е. думаемъ и дѣлаемъ не то, что намъ хочется, а то, что дѣлають и думаютъ другіе. Вліяніе Европы постоянно отрываетъ насъ отъ нашей почвы. Поэтому, все наше историческое движеніе получило какой-то фантастическій видъ. Наши разсужденія не соответствуютъ нашей дѣйствительности; наши желанія не вытекаютъ изъ нашихъ потребностей, наша любовь и любовь обращена на призраки“.... „Эта фантастическая бѣда хуже все-

...мь образомъ, дѣло своди-
вно къ демократизации наше-
го развитія, объ чемъ я уже
говорилъ. Этими словечкомъ мно-
гочисленные и злоупотребляютъ, та-
кимъ же самымъ образомъ, не
понимая истиннаго смысла его совершенно
иначе — затѣмъ вѣтъ, чуть ли не по-
стою "жульма". Придётся повто-
рять очень элементарное, но чѣмъ
болѣе, если мы ни чему не научи-
лись за то все забыли. Демокри-
зация — искусство, науку, литер-
атуру, значить вѣсти образова-
нны, давая ей пріемы и методы
и ее учиться. Это, конечно
не то, съ чѣмъ часто смѣши-
ваютъ, это совсѣмъ не популяриза-
ция, "послѣднихъ словъ", нико-
му, никому неинтересная, сп-
рашивается, лишь сбить съ толку "улицу"
наша "демократизация" ведегъ
къ двамъ послѣдствіямъ. Вопервыхъ
есть общаго уровня образованно-
сти, какъ узда и, вторыхъ
возможность обнаруженія тѣхъ потен-
цій умовъ и талантовъ, несомнѣ-
нно существующихъ въ массѣ, тѣхъ, соини-
циальныхъ "и", которые одни ма-
ло знаютъ реальную почву для борьбы
оказывающую насъ и до сего д-
ня, о живнню, чудною мыслію...
въ такой демократизаціи
духовнаго развитія можно въ
возможности выхода изъ того м-
ста, который вѣталъ на мѣсто всѣхъ
иной до корней жизни, поража-
етъ безъ основъ, страданія, бе-
дъ, жажду безъ удовлетворенія.
Я же коснулся въ этой бѣдой замѣ-
чательнаго интереснаго въ книгѣ
Горькова — статьи о Герценѣ, хотя
и слѣдовало начать. Но это те-
перь не столь важная и неудобная во
отношеніяхъ, что лучше у-
помяну въ другой разъ....

которые и успели во время выско-
чить. Была масса сцен, ужа-
сных и страшно потрясающих по
тѣмъ подробностямъ, которыми со-
провождалась смерть погибшихъ пасса-
жировъ. На мѣсто катастрофы скоро при-
были власти, а затѣмъ два батальона
солдатъ для откапыванія вагоновъ. Спа-
сено, кромѣ выжившихъ изъ поѣз-
да, раненыхъ 64 человека, которые
размѣщены въ Орлѣ и Мценскѣ. По
расчетамъ, въ поѣздѣ было всего около
320 человекъ.

Комиссія врачей, осматривавшая на-
ходящіяся въ Григорьевѣ перестой-
ныя заведенія гг. Алексѣева и Ба-
кланова, пришла къ заключенію, что они
находятся въ совершенно удовлетвори-
тельномъ состояніи. Особенное внима-
ніе заслуживаетъ мойка г. Алексѣева,
которая устроена такимъ образомъ, что
она нисколько не засоряетъ рѣку. При
этомъ моченномъ заведеніи имѣется хи-
мическій заводъ, который выдѣляетъ
поташъ, идущій въ значительномъ ко-
личествѣ за границу, смазочное сало и
битуминозную воду, а послѣ выжи-
манія изъ нея жировыхъ элементовъ,
фильтруется и затѣмъ уже направляет-
ся въ рѣку. Помѣщенія для рабочихъ
на мойкѣ свѣтлы и хорошо устроены
въ гигиеническомъ отношеніи; при мой-
кѣ имѣется аптечка и фельдшеръ; кро-
мѣ того, два раза въ недѣлю прибѣжа-
ютъ врачи. Вообще состояніе Алексѣ-
евской мойки самое лучшее изъ всѣхъ
моекъ харьковской губерніи и по ги-
гиеническому устройству ихъ, и по те-
хническому усовершенствованію. Что же
касается другой мойки—г. Бакланова,
то и это заведеніе противъ прошлаго
года значительно улучшилось.

Мы слышали, что труппа негровъ
и артистки Вауэръ и Люценко, при-
глашонныя въ садъ „Тиволи“, спѣли-
ли къ 1-му июля въ Харьковѣ изъ Мос-
квы и оказались въ поѣздѣ, потеряв-
шемъ столь ужасное крушеніе съ 29-го
на 30-е июня. О судьбѣ артистовъ пока
еще ничего неизвѣстно.

Вчера, въ 6 ч. 35 м., съ поѣзда,
шедшаго изъ Харькова въ Карачукку,
ушелъ 12-ти лѣтній крестьянскій маль-
чикъ, при переходѣ изъ одного вагона
въ другой. Несчастный найсикосъ пере-
рванъ пополамъ.

1-го июля, въ саду „Тиволи“ шла из-
вѣстная пьеса Сухово-Кобылина „Свадь-
ба Кречинскаго“. Роль Расплюева не
безъ успѣха сыгралъ г. Жуковский, ко-
торый былъ вызванъ нѣсколько разъ.
Что же касается до г. Самарина—Кре-
чинскаго, то роль эта совершенно не
въ его средствахъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Курскъ, 2-го июля, пятница. По-
щимся здѣсь свидѣніямъ, при ка-
тастрофѣ на московско-курской же-
лѣзной дорогѣ, погибло до 200 чело-
вѣкъ; на мѣстѣ крушенія поѣзда, какъ
и разнаты, разнаты насиль, имѣющая
вышину отъ двадцати до тридцати са-
женей; семь вагоновъ завалено глиной.

Орель, 2-го июля, пятница. Въ
здѣшнемъ вокзалѣ желѣзной дороги
находится, изъ числа пострадавшихъ
при катастрофѣ, пока 34 человека ра-
неныхъ и одинъ уже умершій. Для
медицинской помощи приглашены изъ
Москвы хирургъ Скифасовскій.

Орель, 2-го июля, пятница. Раскоп-
ка погибшаго поѣзда идетъ медленно;
труповъ пока еще нѣтъ; они все еще
подъ землей. Въ здѣшнемъ вокзалѣ
масса гробовъ.

Петербургъ, 2-го июля, пятница.
„Правительственный Вѣстникъ“ со-
общаетъ, что съ 1-го января по 1-е мая
поступило въ этомъ году 196.638,688
рублей; въ теченіи того же времени въ
прошломъ году поступило 188.326,828
рублей.

— „Новое Время“ передаетъ, что но-
таріальныя акты, совершаемые крестья-
нами на сумму менѣе 300 р., пред-
полагается освободить отъ пошлины.

— Празднованіе юбилея Николаев-
ской академіи генеральнаго штаба пред-
полагается 26-го октября.

— Существуетъ проектъ, уничто-
живъ купеческія гильдіи, взимать на-
логи съ торговаго класса пропорціо-
нально оборотамъ коммерческихъ и
промышленныхъ предпріятій.

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Москва, 2-го июля, пятница. Вчера
великій князь Алексѣй Александровичъ
открылъ засѣданіе торговопромышлен-
наго съѣзда.

— 30-го июня тѣло покойнаго ге-
нерала Михаила Дмитриевича Скобелева
опущено въ склепъ лѣваго придела
церкви въ селѣ Спаскомъ, равенбург-
скаго уѣзда, рязанской губерніи, въ
родовомъ имѣніи Скобелевыхъ.

Петербургъ, 2-го июля, пятница. Ми-
нистерство финансовъ надѣется, что
сбереженія въ расходахъ, намѣченная

въ разныхъ вѣдомствахъ, вполне по-
кроютъ дефицитъ государственнаго бюд-
жета, исчисленный на этотъ годъ въ
45.000,000 рублей.

Суэцъ, 2-го (14-го) июля, пятница.

Судостроеніе по каналу восстановлено.
**Александрія, 2-го (14-го) июля, пят-
ница.** Выступивъ парламентскій флагъ,
египтяне воспользовались прекращеніемъ
канонады для того, чтобы, осво-
бодивъ каторжанъ, отступить къ
Каиру. Каторжанки зажгли городъ и
стали рѣзать европейцевъ, оставшихся
на сушѣ. Адмиралъ Сеймуръ высадивъ
на берегъ до 600 человекъ для во-
дворенія порядка. Хедивъ и Дервишъ-
паша укрылись въ гавани на паро-
ходѣ.

35 тиражъ погашенія билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышнымъ займа, привлеченный 1-го июля.

Вышли въ тиражъ №№ серий: 3,010;
17,622; 19,282; 7,408; 13,144; 9,935;
13,558; 19,046; 13,891; 12,559;
5,434; 17,312; 3,684; 10,017; 5,899;
18,350; 10,395; 14,663; 14,414;
1,254; 19,104; 18,994; 14,087; 7,535;
16,508; 18,148; 9,619; 10,955; 5,086;
16,540; 8,649; 17,529; 19,790; 2,266;
2,289; 8,580; 9,804; 5,603; 4,994;
9,683; 7,167; 4,540; 10,940; 9,038;
3,855; 3,263; 7,028; 17,509; 16,676;
18,533; 19,085; 18,309; 17,253;
9,405; 13,514; 16,199; 16,146; 3,651;
5,923; 10,231; 14,944; 4,452; 2,574;
6,346; 4,902; 18,287; 14,002; 10,130;
18,199 и 22,896 (?).

„Московскихъ Вѣдомостей“.

**Константинополь, 29-го июня (11-го
июля).** Маркизъ Ноайль, лордъ Дэффе-
ринъ и графъ Корги получили отъ
своихъ правительствъ инструкціи касате-
льно коллективной ноты, приглашаю-
щей Порту принять на себя виѣша-
тельство въ египетскія дѣла.

**Константинополь, 29-го июня (11-го
июля).** Въ телеграфномъ циркулярѣ
Порты къ ея представителямъ при ино-
странныхъ державахъ сообщается, что
вчера лордъ Дэфферинъ вручилъ туре-
цкому правительству ультиматумъ Сей-
мура къ губернатору Александріи и
отвѣтъ на него хедива, заявившаго
Сеймуру, что мѣстныя власти въ слу-
чай бомбардированія не окажутъ со-
противленія. Порты присовокупляетъ
къ этому сообщенію, что бомбардиро-
ваніемъ будутъ нарушены верховныя
права султана. Порты выражаетъ на-
дежду, что приказанія, данныя Сеймуру,
будутъ отмѣнены.

Александрія, 28-го июня (10-го июля).
Всѣ военныя суда покидаютъ рейлъ и
удаляются въ сферу вѣзвѣстнаго еги-
петскихъ орудій. Послѣдніе европейцы,
по требованію консуловъ, покинули го-
родъ.

Лондонъ, 28-го июня (10-го июля).
Газета „Standard“ сообщаетъ, что къ се-
годняшнему дню призваны резервы.

Лондонъ, 28-го июня (10-го июля).
Въ вѣчернія газеты телеграфируютъ
изъ Константинополя отъ 10-го июля,
что адмиралтейство дало сегодня утромъ
строгий приказъ офицерамъ и нижнимъ
чинамъ турецкихъ броненосцевъ не по-
кидать судовъ. Въ Константинополь
считаютъ возможнымъ, что турецкіе
корабли войдутъ въ египетскія воды.

Лондонъ, 29-го июня (11-го июля).
Во второмъ изданіи газеты „Standard“
напечатана телеграмма, отправленная
въ 7 часовъ 45 минутъ на броненосцѣ
Invincible. Въ телеграммѣ значится,
что броненосцы Alexandria, Sultan и
Superb открыли бомбардировку. Бата-
рей немедленно отвѣтили выстрѣлами,
причемъ, въ первое время, снаряды не
долетали до кораблей. Нѣсколько позд-
нѣе остальные корабли также приняли
участіе въ бомбардировкѣ. Въ 7 час.
15 мин. орудійный бой сталъ общимъ.
Послѣ 20 минутъ бомбардированія два
форта прекратили огонь. Фортъ Фаросъ,
повидимому, сильно поврежденъ. Судна
не потеряли повреждений.

**Александрійскій рейдъ, 29-го июня
(11-го июля), 11 часовъ 15 минутъ.**
Бомбардированіе продолжается; огонь
фортвъ все болѣе и болѣе слабѣетъ.
Депеша адмиралтейству отъ 8 часовъ
сообщаетъ, что огонь фортвъ слабъ и
не причиняетъ вреда. Французская эс-
кадра ушла вчера вечеромъ, оставивъ
два корабля на Александрійскомъ рейдѣ.

Александрія, 29-го июня (11-го июля).
Фортъ Анда, находящійся вблизи двора
хедива, взлетѣлъ на воздухъ. Сеймуръ
воспретилъ торговать кораблями взхо-
дить въ Суэцскій каналъ. Британскій
консулъ въ Портъ-Саидъ распорядился
еще вчера не впускать кораблей въ
каналъ. Европейцы покидаютъ Портъ-
Саидъ массами и перебираются на ко-
рабли въ гавани.

**Константинополь, 29-го июня (11-го
июля).** Министръ-президентъ Абдуррах-
манъ уволенъ. На его мѣсто, по слу-
хамъ, будетъ назначенъ бывший ми-
нистръ-президентъ Саидъ-паша. Послан-
никъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ ут-
верждаютъ, предлагаетъ посредниче-
ство въ Египтѣ. Фуадъ на дняхъ вы-
ѣдетъ, чтобы вручить австрійскому им-
ператору орденъ „Нисана Ипитъа“.

„Новаго Времени“.

**Константинополь, 28-го июня (10-го
июля).** По извѣстіямъ изъ Калкутты,
посадка войскъ на суда для отпра-
вленія въ Египетъ началась. Султанъ
предложилъ въ распоряженіе хедива,
въ случаѣ бомбардированія, столич-
на якорь въ Александріи корабль
„Извѣднѣ“.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что,
по слухамъ, въ скоромъ времени ны-
нѣшній управлюющій морскимъ мини-
стерствомъ, вице-адмиралъ Шестьковъ,
покидаетъ занимаемый имъ постъ и
мѣсто его, какъ говорятъ, займетъ вице-
адмиралъ С. П. Шарпъ, заступающій
нынѣ артиллерійскимъ отдѣленіемъ въ
морскомъ вѣдомствѣ. Вице-адмиралъ
Шестьковъ, какъ говорятъ, вслѣдствіе
усиленныхъ занятій послѣдняго време-
ни, страдалъ грудью и для излеченія
намѣренъ предпринять поѣздку загра-
ницу на воды. Во время непродолжи-
тельнаго управленія министерствомъ
вице-адмиралъ Шестьковъ особенное
вниманіе обратилъ на ненормальность
хозяйственныхъ расходовъ въ морскомъ
вѣдомствѣ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что
въ непродолжительномъ времени пред-
полагается снова возвратиться къ об-
сужденію возбужденнаго нѣсколько лѣтъ
тому назадъ, но неразрѣшеннаго и
понынѣ, вопроса объ обязательности
образовательнаго ценза для лицъ, за-
нимающихъ извѣстныя административ-
ныя должности. На обсужденіе обра-
зуемой по этому поводу особой комис-
сіи поступаютъ выработанныя бывшей
уже комиссіей заключенія, а также и
тѣ соображенія, которыя имѣетъ пред-
ставить каждое отдѣльное вѣдомство.

Въ „Правительств. Вѣст.“ объяв-
лено, что баронъ Корфъ освобожденъ
отъ возложеннаго на него порученія
по руководству въ борьбѣ съ фило-
серою.

— По словамъ петербургскаго де-
пешы „Correspondent Bureau“, отъ 6 го
июля, совѣщанія графа Толстого съ
статсъ-секретаремъ Гирсомъ по пово-
ду переговоровъ съ Римомъ окончились
полнымъ согласіемъ взглядовъ обоихъ
министровъ. Рѣшено отнестись къ рим-
ской куріи въ примирительномъ смыслѣ.

— „Herold“ сообщаетъ, что баронъ
Дризенъ назначается преемникомъ Ско-
белева по управленію 4-мъ армейскимъ
корпусомъ.

— По словамъ газеты „Страна“,
адмиралъ Казакевичъ, находящійся въ
настоящее время за границею, по
возвращеніи въ Россію оставитъ свой
постъ и будетъ назначенъ членомъ го-
сударственнаго совѣта.

— Существованіе женскихъ кур-
совъ, по словамъ журнала „Здоровье“,
далеко еще не обезпечено. Правда,
имѣются надежды пристроить ихъ въ
медицинскому департаменту министер-
ства внутреннихъ дѣлъ, и директоръ
департамента, Н. Я. Мамоновъ, отно-
сится весьма благосклонно къ дѣлу,
но до осуществленія идеи еще не бли-
зко. Впрочемъ, военное министерство,
по слухамъ, оставляетъ курсы еще на
годъ въ николаевскомъ госпиталѣ.

— „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Пе-
тербурга, что нѣкоторыя земства цен-
тральныхъ губерній представили на
разсмотрѣніе высшей администраціи
проектъ о мѣрахъ противъ голода, ко-
торыя заключаются въ систематичес-
кихъ устройствахъ общественныхъ скла-
довъ для запаснаго хлѣба въ значи-
тельно-болѣе, противъ настоящаго,
количествѣ.

— „Моск. Вѣд.“ передаютъ: перво-
начальное установленіе гильдій въ
Россіи относится къ 1721 году. Под-
вергаясь неоднократно преобразовані-
ямъ, гильдіи въ 1825—1827 годахъ
получили окончательное устройство
сохранившееся, за немногими измѣне-
ніями, до послѣдняго преобразованія
въ 1863 году, когда признано было
необходимымъ установить только
два купеческія разряда или гильдіи,
съ тѣмъ, чтобы первому разряду
присвоено было преимущественно пра-
во на торговлю оптовую, а второму
разряду право на торговлю розничную.
Нынѣ, въ виду сознанія того обстоя-
тельства, что гильдіи утратили уже
свое значеніе, такъ какъ со введеніемъ
общей воинской повинности и пред-
стоящей общей реформы податной си-
стемы купечество, какъ особое подат-
ное сословіе, можно сказать, не суще-
ствуетъ, а между тѣмъ, до нынѣ су-
ществующій законъ о гильдіяхъ рас-
ширяетъ торговлю какъ бы при-
надлежность особаго торговаго сосло-
вія, въ министерствѣ финансовъ, какъ
сообщаютъ, возникъ вопросъ о сое-
диненіи въ одномъ названіи „ор-
гово-промышленныхъ классовъ“, Суще-
ствовавшего до сихъ поръ дѣленія торго-
вцевъ и промышленниковъ на купцовъ
1-й и 2-й гильдіи и мѣщанъ. Уничто-
живъ гильдейскія и промысловыя сви-
дѣтельства и пошлины, министерство
финансовъ предполагаетъ основать клас-
сификацію торговопромышленныхъ пред-

пріятій для взиманія налога по ихъ
оборотамъ, установивъ пошлину, про-
грессивно увеличивающуюся по мѣрѣ
возрастанія цифръ оборотовъ, или торго-
выми промышленниками; при этомъ, кро-
мѣ раздѣленія мѣстностей на разряды,
составитъ тарифы по разнымъ родамъ
примысловъ.

— „Нов. Вр.“ сообщаютъ изъ Мос-
квы, что 27-го июня происходило подъ
предсѣдательствомъ князя Долгорукова
первое засѣданіе организационной ко-
миссіи торговопромышленнаго съѣзда.
Предсѣдатель въ рѣчи своей заявилъ,
что великій князь Алексѣй Алексан-
дровичъ лично откроетъ съѣздъ. Выра-
ботанъ порядокъ открытія, пріема до-
кладовъ и произнесенія рѣчей на съ-
ѣздѣ.

— Отказъ города Саратова въ оп-
латѣ июльскаго купона по акціямъ та-
мбово-саратовской дороги, въ размѣрѣ
37,500 рубл. металлическихъ, по сло-
вамъ „Саратовскаго Листка“, вызвалъ
распоряженіе объ административномъ
вызваніи съ города этой суммы. Меж-
ду тѣмъ, въ городской кассѣ, по свѣ-
дѣніямъ названной газеты, полнѣйшая
пустота, такъ что является опасеніе
за цѣлостъ городскихъ имуществъ при
вызваніи съ города такой значитель-
ной суммы.

— „Русск. Кур.“ сообщаютъ: на-
дняхъ, въ Москву прибылъ изъ Тиф-
лиса и остановился въ гостиницѣ
„Метрополь“ воспитатель тифлисской
военной гимназіи, надворный совѣт-
никъ Кондратенко, выѣхавъ съ женою
своею и сыномъ, воспитанникомъ IV-го
класса тифлисской военной гимназіи,
14-ти лѣтъ. При г. Кондратенко былъ
револьверъ о пяти зарядѣхъ, крупнаго
калибра, который былъ заряженъ пятью
пулями. 28-го июня Кондратенко, вспо-
мнивъ, что у него на столѣ лежитъ за-
ряженный револьверъ, сказалъ сыну,
что слѣдовало бы непремѣнно разря-
дить его. Сынъ схватилъ револьверъ
со стола и пошелъ съ нимъ въ спаль-
ню, гдѣ, въ то время, въ постели ле-
жала несомнѣнно здоровая мать его. Не
зная, вѣроятно, какъ безопасно разря-
дить револьверъ, онъ, по нечаянности,
случивъ курокъ, отчего раздался
выстрѣлъ, и пуля, попавъ въ голову
его матери, глубоко засѣла въ голову,
причемъ часть мозга выступила нару-
жу. Испуганный отецъ бросился въ
спальню и нашолъ жену свою въ без-
надежномъ положеніи, плавающую въ
крови. Онь крикнулъ сыну своему:
„несчастный, что ты сдѣлалъ, вѣдь ты
убилъ мать свою!“ Слова эти сильно
подѣйствовали на сына, и онъ тот-
часъ же выбѣжалъ изъ спальни въ пе-
реднюю, гдѣ выстрѣлилъ себѣ изъ ре-
вольвера въ правую щеку; пуля, про-
бивъ верхніе покровы тѣла, засѣла
довольно далеко подъ поверхностью
кожи. Прибывшій тотчасъ же хирургъ
московской университетской клиники
перевязалъ рану Кондратенко рану и
объявилъ, что рана смертельная; дѣй-
ствительно, г-жа Кондратенко, чрезъ
два часа, умерла. Сыну Кондратенко
врачъ также оказалъ медицинскую по-
мощь, послѣ чего мальчикъ былъ отпра-
вленъ въ больницу.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ровно (корреспонд. „Южнаго Края“).
Ровно годъ тому назадъ въ городѣ на-
шемъ только и слышны были думы
раздирающіе стоны, да отчаянный плачъ
сотенъ людей, не имѣвшихъ ни лица,
ни крова, ни одежды, ни даже какихъ
бы то ни было средствъ къ существо-
ванію. То были несчастныя жертвы
пожара 12-го июня прошлаго года. Тѣ
изъ жителей, счастливыхъ, которыхъ это
постигши ужасное бѣдствіе не косну-
лось, томилась въ неопisanномъ страхѣ,
были ни живы, ни мертвы: всего нѣ-
сколько дней прошло послѣ досто-
памятнаго 12-го июня, а уже произо-
шолъ второй пожаръ. Мало того: въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ находили также
всѣма явные слѣды поджога. Если
стоустая народная молва и обществен-
ное мнѣніе приписывало и первый по-
жаръ поджогу, то послѣ втораго, такъ
быстро послѣдовавшаго за первымъ,
да послѣ найденныхъ слѣдовъ поджога,
толки и слухи о поджогѣ приняли бо-
лѣе определенную, осязательную форму,
стали гораздо упорнѣе и настойчивѣе.
Указывалось даже на поджигателей:
то были два телеграфиста Нечаевъ и
Пивницкій, которые за послѣднее время,
какъ предшествовавшее пожару, такъ
и послѣ пожара, стали ночью показыва-
ться въ очень подозрительныхъ мѣ-
стахъ: или на окраинахъ города, или
въ глухихъ узенькихъ переулкахъ густо
населенныхъ мѣстностей. Не вѣрять
этимъ толкамъ не представлялось ни-
какъ вѣскихъ причинъ. Поведеніе
обоихъ телеграфистовъ за все время
пребыванія ихъ въ Ровно скорѣе го-
ворило въ пользу этого обвиненія, чѣмъ
противъ него. Безпокойство жителей
не имѣло предѣловъ. Особенно трево-
жились евреи. Считая и поджоги дѣ-
ломъ проявившагося въ то время анти-
семитскаго движенія, евреи въ томи-
тельномъ страхѣ ожидали еще помимо
того съ часу на часъ погромчиковъ.
Въ такое смутное и далеко не без-

опасное время довѣрять кому бы то
ни было охрану своего имущества ни-
кто, разумеется, не хотѣлъ, и съ су-
мерокъ до утренней зари по городу
ходила стража, состоявшая изъ самыхъ
хозяевъ убѣлищаго имущества. Разъ
телеграфисты попали подъ подозрѣніе
— за ними зорко слѣдили. Выстѣ-
живаніе это убѣждалось полнѣйшимъ
успѣхомъ. Одинъ крестьянинъ пой-
малъ поджигателей на мѣстѣ пре-
ступленія. Телеграфисты стояли близъ
еврейскаго дома, на окраинѣ горо-
да, зажигали спички и бросали ихъ
въ коноплю въ томъ мѣстѣ, гдѣ на-
ходились ясли съ сѣномъ. На крикъ
крестьянина сбѣжалась стража, много
людей, прибылъ также исправникъ. При
осмотрѣ мѣстности оказалось, что въ
сѣнѣ находилась коробка спичекъ, пря-
мо противъ отверстія, черезъ которое
телеграфисты бросали зажженные спич-
ки,—на землѣ валялись потухшія и
еще не бывшія въ употребленіи спич-
ки, вполне тождественныя съ тѣми,
которыя найдены были у нихъ дома и
въ ихъ карманахъ. На разспросъ о
томъ, что они здѣсь дѣлаютъ и какъ
попали сюда, Нечаевъ и Пивницкій да-
ли самыя курioзные и противорѣчивыя
отвѣты. Очевидность поджога и винов-
ность Нечаева и Пивницкаго не под-
лежала сомнѣнію. Не смотря на про-
сыбы начальника телеграфной станціи, да
еще нѣкоторыхъ господъ, которые ни-
кимъ образомъ не желали, чтобы въ
то время выяснилась виновность хри-
стіанина въ поджогѣ, протоколъ былъ
составленъ и переданъ судебному слѣ-
дователю. Черезъ нѣсколько дней, въ
теченіи которыхъ опять найдены были
слѣды поджоговъ въ различныхъ мѣ-
стностяхъ, Нечаева (Пивницкаго на этотъ
разъ не было съ нимъ) опять удалось
застичъ на очень подозрительномъ мѣ-
стѣ, почти при совершеніи преступле-
нія: онъ взбирался на крышу старыхъ
низкихъ деревянныхъ лавокъ. Его ста-
щили, начали разспрашивать, потребо-
вали объясненія. Нечаевъ отвѣтилъ по-
шучивъ; заявлялся драка. Скоро при-
была полиція и забрала Нечаева для
составленія протокола. Каково же бы-
ло наше изумленіе, когда мы узнали, что
протоколъ дѣйствительно составленъ;
но обвиняется не Нечаевъ въ поджогѣ,
а нѣкоторые евреи—въ истязаніи Не-
чаева! Записавши же въ протоколъ ев-
реевъ почти на угадъ. Мы не отрица-
емъ того, что Нечаеву досталось нѣ-
сколько ударовъ, такъ какъ пострада-
ли при этомъ, хотя очень легко, все-
ма многіе, не только онъ одинъ, но
это еще не свидѣтельствуемъ, вѣдь, о не-
виновности и неприкосновенности его
къ пожарамъ. Впрочемъ, полиція, вѣ-
роятно, имѣла полнѣйшее основаніе по-
ступать подобнымъ образомъ.... Какъ
бы то ни было, Нечаевъ и Пивницкій
были немедленно переведены куда то
по службѣ и.... о, чудо! съ того вре-
мени ни слуху, ни духу ни о по-
жарахъ, ни о поджогахъ. Обвинен-
ные же въ истязаніи Нечаева все вре-
мя находились на свободѣ. Мы совер-
шенно даже забыли все эти грустныя
и печальныя событія минувшихъ дней,
но одно обстоятельство недавно выва-
ло въ нашей памяти всю эту исторію
и не даетъ намъ покоя, такъ и гры-
зетъ нашу совѣсть. Нѣсколько недѣль
тому назадъ, обвиняемыхъ въ истязаніи
Нечаева арестовали и препроводи-
ли въ тюремный замокъ. Однакожъ,
какъ быстро это ни дѣлалось, нѣкто-
рые изъ обвиняемыхъ успѣли избѣгнуть
ареста, куда-то скрывшись. Заключен-
ны въ тюрьму только отецъ-ремесленникъ
съ сыномъ,—единственная опора мно-
гочисленнаго семейства. Теперь семей-
ству приходится положить зубы на полку
или надѣть нищенскую суму. Всѣ
безъ исключенія, евреи и лучшая, бла-
гомыслящая часть христіанскаго на-
селенія глубоко возмущены этимъ вопію-
щимъ фактомъ... Между тѣмъ, теле-
графисты, съ которыхъ общественное
мнѣніе не сняло еще тяготящаго надъ
нимъ подозрѣнія, вполне наслаждаются
свободою, такъ какъ протоколу, кото-
рымъ они обвиняются въ поджогѣ,
(первый протоколъ) не дано по насто-
ящее время никакого хода. Носятся да-
же слухи, что протоколъ этотъ без-
слѣдно исчезъ....

**Изъ Миргородскаго уѣзда (корре-
спонд. „Южнаго Края“).** Виновными
прощенія, о которомъ я сообщалъ въ
№ 500 „Южнаго Края“, оказываются
болѣе всего жители с. Туховъ,
которые уже не разъ производили по-
добные безпорядки, но почему то все-
гда оставались безнаказанными. Такъ,
во время дезинфекціи, производившейся
отрядомъ „Краснаго Креста“ въ
1880 году въ эпоху дифтеріитной эпи-
деміи, эти же жители с. Туховъ, по-
дозрѣвая почему-то, что производившая
дезинфекцію сестра милосердія не жен-
щина, а мужчина, схватили ее и мало-
то, что били, но еще въ самой „рас-
справѣ“ подвергли ее осмотру... При
этомъ же они захватили все дезинфек-
ціонныя средства, каковыя и по на-
стоящее время находятся у нихъ. Въ
то время ихъ безуспѣшно уговаривалъ
мѣстный священникъ, котораго въ по-
слѣдствіи они хотѣли, во время служе-

нія, во всемъ облаченіи вывести изъ
церкви, по почему-то этого не совершили
однако на этотъ разъ полиція зашевели-
лась и принялась розыскивать... корре-
спондента, будто бы ее оклеветавшаго, на-
вымъ розыскомъ, нужно замѣтить, она
теперь болѣе занята, чѣмъ своими
дѣлами. Въ то же время вся почти до-
рога отъ м. Устищевъ до м. Блодер-
евки, по теченіи рѣки Псла, положи-
тельно не безопасна для проѣзда. Тамъ
недавно на дорогѣ изъ м. Богачки, гдѣ
20-хъ чиселъ мая въ домахъ евреевъ
побили окна, въ м. Ярески пытались
отрабать разношитаго еврея, которому
однако удалось спастись. Въ лѣсу же,
около Яресекъ, сожжено два костра
дровъ и нѣсколько растущихъ деревь-
евъ. На дняхъ взяли подъ арестъ одного
изъ участвовавшихъ въ насильи надъ
служащими въ

